

Япония в зеркале недавних социологических опросов: Япония и Южная Корея глазами друг друга

Л. В. Жилина

Автор оценивает некоторые изменения позиций Японии в мире. Подробно рассматривается и анализируется первый совместный японо-корейский опрос общественного мнения, который проводился в 2013 г. в Южной Корее и Японии.

Ключевые слова: Опросы общественного мнения, рейтинг стран, причины негативного и позитивного восприятия, Япония, Республика Корея.

На восприятие той или иной страны жителями других стран влияет большое число факторов, в том числе и то, каким образом подается информация в СМИ¹. Образ страны формируется и в зависимости от концепции опросов, и от бытующих представлений о ее месте и роли в современном мире. Важную роль играют также исторически сложившиеся традиционные установки и социокультурные ориентации ее народа.

Что касается Японии, то на мировой политической арене, как и в зеркале мировых СМИ, она предстает как страна со «спорной тональностью».

Япония в зеркале мира

Международная исследовательская компания GlobeScan² (по заказу BBC World Service) проводит ежегодный опрос об отношении к той или иной стране в мире. По результатам опроса, проведенного в 2013 г., позитивная оценка Японии снизилась, прервав тенденцию к повышению, которая наблюдалась в течение нескольких последних лет. В 2013 г. 51% всех опрошенных респондентов³ положительно оценили влияние Японии (см. рис. 1). Однако это оказалось на 7% ниже показателя 2012 г. В то же время, число негативно оценивших Японию в 2013 г. выросло на 6% и составило 27%. Это сказалось на снижении ее общего мирового рейтинга – с первого места, которое страна занимала в 2012 г., она опустилась на четвертое.

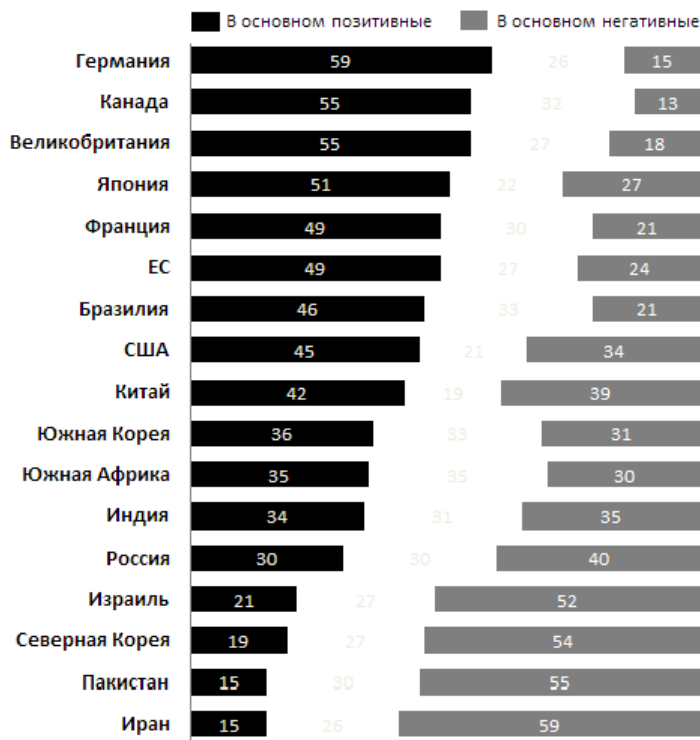
Тем не менее, опрос выявил, что восприятие Японии в мире остается в целом положительным. Из двадцати пяти принимавших участие в

¹ Баскакова Ю. М. Метафоры восприятия России в западных СМИ (Россия как медведь) // Россия и современный мир: проблемы политического развития. Материалы III международной межвузовской научной конференции. М. 2007. Ч. 2, С. 473–485.

² Подробнее см.: Сайт GlobeScan Available at: <http://www.globescan.com> (accessed 19.01.2014)

³ Опрос проводился в 25 странах.

Рис. 1
Оценки восприятия стран в мире⁴

опросе 2012 г. стран двадцать сохранили определенно положительное восприятие Японии, три – абсолютно отрицательное, а в двух странах (Мексике и Испании) мнения разделились пополам⁵.

Наиболее благожелательное отношение к Японии выразили в Индонезии (82%, + 5% по отношению к 2012 г) и в Нигерии (75%) (см. рис. 2) , хотя позитивные настроения среди нигерийцев и снизились незначительно (–5%). Позитивно воспринимают Японию в Бразилии 71% (+11% по отношению к 2012 г.). Опрос показал, что респонденты в Южной Америке имеют в целом благоприятные представления о Японии. После

⁴ Подробнее см.: сайт Globescan : Available at: http://www.globescan.com/images/images/pressreleases/bbc2013_country_ratings/2013_country_rating_poll_bbc_globescan.pdf (accessed 19.01.2014)

⁵ На данном рисунке представлены ответы большей части стран, в которых проводился опрос. Белое пространство на рисунке представляет «нейтральные» ответы.

бразильцев наиболее благожелательное отношение к стране восходящего солнца в этом регионе у чилийцев (66%). 64% перуанских респондентов также дружелюбно оценили Японию и ее влияние в мире.

В то же время спад в позитивной оценке Японии наблюдается в странах Евросоюза. Во всех опрошенных в 2013 г. странах ЕС (за исключением Греции и Польши, в которых исследование проводилось впервые в 2013 г.) доля респондентов, которые выразили позитивное отношение к Японии, резко сократилась по сравнению с опросом 2012 г. Однако в целом восприятие Японии в Европе осталось позитивным. Так, например, большинство опрошенных в Польше (59%), Греции (50%), Великобритании (59%) и Франции (56)% позитивно оценивают Японию (см. рис.2).

Что касается стран НАФТА (NAFTA⁶), то большинство канадцев и американцев продолжают благожелательно относиться к Японии (61% и 66% соответственно), хотя эти показатели несколько снизились по сравнению с 2012 г. В Мексике прослеживается тенденция ухудшения отношения к Японии: здесь мнения были поляризованы еще в 2012 г., а в 2013 г. только 42% мексиканцев положительно оценили влияние Японии.

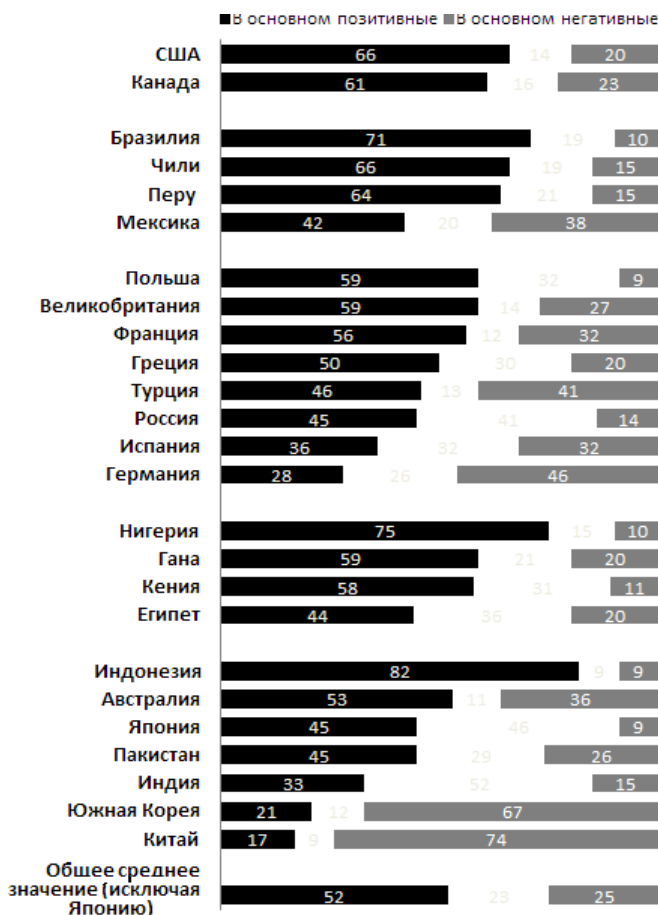
Среди африканских стран отношение к Японии остается в целом положительным. Так, например, в 2013 г. в Гане большая часть респондентов оценили Японию позитивно (59%, +11% по сравнению с 2012 г.), но при этом также наблюдается увеличение доли тех, кто оценивает её негативно (20%, +10%). В двух других африканских странах (Египте и Кении) позитивные оценки снизились по сравнению с 2012 г.: в Египте соответствующий показатель опустился до 44% (на 13%), а в Кении – до 58% (на 10%). В целом же среди африканских стран наблюдаются значительные различия в восприятии Японии.

Общее снижение позитивной оценки страны восходящего солнца в мире в немалой степени связано с ухудшением восприятия Японии в соседних азиатских странах. Наименее благоприятной для Японии ситуация оказалась в Китае: только 17% респондентов высказали положительные оценки против 74%, выразивших негативное отношение (что выше на 9% по сравнению с 2012 г.).

В Южной Корее неблагоприятное отношение к Японии также усилилось по сравнению с 2012 г.: лишь 21% южнокорейских респондентов дали ей положительную оценку (на 17% меньше, чем в 2012 г.), в то время как 67% высказали отрицательное отношение (на 9 % больше, чем годом ранее).

⁶ Канада, США и Мексика. Североамериканское соглашение о свободной торговле – соглашение о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой. Соглашение НАФТА было подписано 17 декабря 1992 г. и вступило в силу 1 января 1994 г.

Рис. 2
Оценки влияния Японии в различных странах

Не совсем по-соседски или совсем не по-соседски: Южная Корея

Феномен восприятия образа друг друга государствами, являющимися соседями по геополитическому, региональному пространству и связанными длительной историей сотрудничества, взаимодействия и партнерства в международных отношениях, становится все более актуальной теоретико-методологической проблемой⁷. В истории отношений стран-соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону – Японии и Южной

⁷ Ашкеров А. Нация – это постоянный флэш-моб. Кто сегодня делает философию в России. М., 2007. С. 16–21.

Кореи – было много конфликтов и споров, часть которых «перекочевала» и в современность.

Отношения между двумя странами периодически ухудшаются и под влиянием территориального спора. Япония претендует на крошечный архипелаг Токто (по-японски Такэсима), который находится в Восточном (Японском) море. Соседи не могут договориться даже по поводу того, как именовать разделяющее их море: Сеул настаивает на названии «Восточное», тогда как Токио придерживается варианта «Японское»⁸. Поскольку для Японии очень важна позиция лидера в Азиатско-Тихоокеанском регионе, она должна поддерживать тесные взаимосвязи с соседними государствами, одним из которых является Южная Корея.

Первый совместный опрос общественного мнения⁹ был проведен в Корее и Японии с 30 марта по 15 апреля 2013 г. По данным этого опроса в Южной Корее всего 12,2% респондентов ответили, что у них «благожелательное отношение к Японии». Японских респондентов, ответивших, что у них «благоприятное впечатление о Южной Корее», оказалось 31,1% (включая тех, кто ответил, что у них «относительно благоприятное восприятие Южной Кореи»), а тех, кто выразил «негативное отношение» (включая отметивших «относительно неблагоприятное впечатление») – 37,3%. Что же касается южнокорейских респондентов, то доля «недовольных» Японией составила 76,6%. Другими словами, почти 80% жителей Южной Кореи негативно относятся к Японии.

Но при этом стоит отметить, что среди респондентов, которые имеют богатый опыт поездок за рубеж и/или прямого взаимодействия с коллегами из другой страны, число ответивших, что они «позитивно» относятся к соответствующей стране, оказалось значительно выше: соответственно 53,4% среди японских респондентов и 59,5% – среди южнокорейских (включая отметивших «относительно благоприятное» впечатление). Иными словами, этой группе присущ менее пессимистический взгляд по сравнению с мнением широкой аудитории обеих стран.

Далее, отвечая на вопрос об «изменении отношений двух стран на протяжении последнего года», большая часть японцев (66,3%) заявили, что отношения «ухудшились» (включая ответы «стали намного хуже» и

⁸ Российская Газета. 31.07.2013.

⁹ The First Joint Japan-Korea Public Opinion Poll (East Asia Institute, The Genron NPO, Analysis Report on the Comparative Data May 2013). Available at: http://www.genron-npo.net/english/opinionpoll_js_1.pdf (accessed 19.01.2014)

В Японии были опрошены мужчины и женщины в возрасте старше 18 лет (за исключением старшеклассников). Общее количество действительных анкет с ответами – 1000. Среди респондентов доля людей с высшим образованием – 45,1%, выпускников средней школы, колледжей – 20,8%, со степенью бакалавра – 19,7%, со степенью магистра – 2,5%.

В Южной Корее был проведен опрос мужчин и женщин в возрасте старше 19 лет. Общее количество действительных анкет с ответами – 1004. Доля респондентов с высшим образованием – 39,5% выпускников средней школы, колледжей – 11,6%, со степенью бакалавра – 33,2%, со степенью магистра – 1,4%.

«стали сравнительно хуже»). На этот же вопрос 53,9% южнокорейцев дали аналогичный ответ. Таким образом, более половины опрошенных из обеих стран придерживаются мнения, что нынешние двусторонние отношения можно оценить как «плохие».

Тем не менее, даже при таком раскладе более 70% людей в обеих странах признают важность отношений между Японией и Кореей. В Японии доля тех, кто считает японо-корейские отношения «важными», составляет 74% (включая ответы «очень важные» и «относительно важные»), в Южной Корее – 73,6%. Процент тех, кто ответил, что отношения «неважны» (в том числе учитывался ответ «относительно неважны») в Японии составил 7,1%, а в Южной Корее – 6%.

Причины формирования негативного отношения друг к другу в обеих странах

Отвечая на вопрос о причинах, формирующих негативное отношение к Японии, подавляющее большинство южнокорейских респондентов (84,5%) сделали упор на «проблеме Токто»¹⁰ (см. рис. 3). Наряду с этим отмечалось «неадекватное покаяние за историю вторжения на корейские территории» (77%). Таким образом, подавляющее большинство респондентов (около 80%) отметило именно эти события как формирующие негативное восприятие Японии.

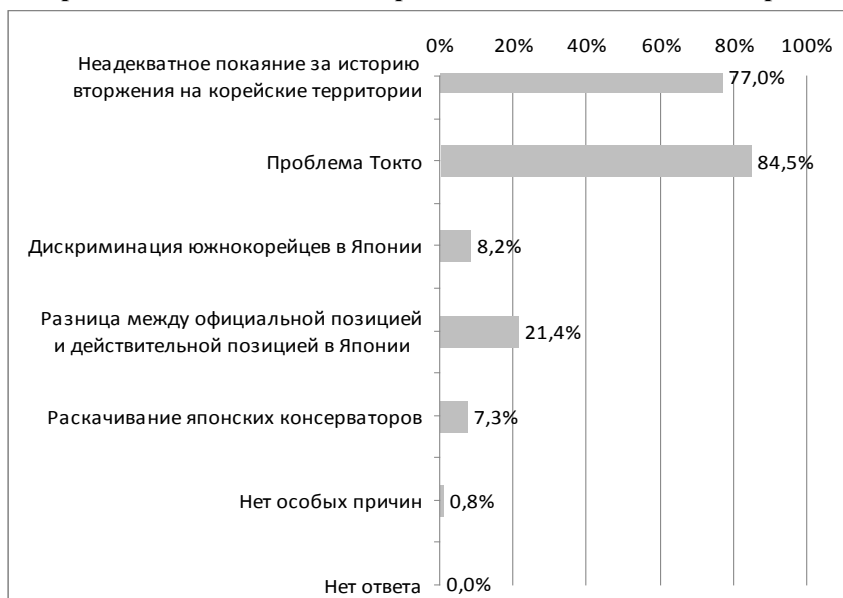
Очевидно, что существенное влияние на взаимное восприятие двух народов оказал 35-летний период японской колонизации Кореи (1910–1945 гг.), который в Корее называют «потерянными годами». Подобного же рода проблемы существуют и в целом ряде других государств Восточной Азии, пострадавших от агрессивной внешней политики Японии во время второй мировой войны. «Историческая память» об этом периоде в настоящее время является одним из важных факторов развития двусторонних отношений Японии и Южной Кореи. Требования корейцев принести официальные извинения за период колонизации предъявляются каждому новоизбранному премьер-министру Японии¹¹.

Наряду с этим причинами негативного отношения к Японии, по мнению южнокорейских респондентов, стало то, что наблюдается «разница между официальной и действительной позицией Японии» (21,4%) и тот факт, что существует «дискриминация южнокорейцев в Японии» (8,2%).

¹⁰ Территориальный спор между Японией и Республикой Корея по поводу принадлежности островов Токто/Докдо/Такэсима. Этот спор является одной из острых тем региональной безопасности в Северо-Восточной Азии и фактором, оказывающим наиболее существенное влияние на состояние двусторонних отношений Сеула и Токио. Данный географический объект имеет несколько названий – Токто/Докдо (Одинокий остров) в Республике Корея, Такэсима (Бамбуковый остров) в Японии, в США и странах Западной Европы в период подготовки Сан-Францисской конференции он назывался Скалы Лянкур (Лянкур).

¹¹ Эсаулова Д. Е. Сеул-Токио: попытки преодоления прошлого (2000 – 2011 гг.) // Ойкумена. 2012. № 1. С. 34–42.

Рис.3
Причины негативного восприятия Японии в Южной Корее¹²

Что касается японцев, то большинство из них в своих ответах на вопрос о факторах формирования негативного отношения к Южной Корее отметили «критику Японии по историческим вопросам» (55,8%), далее следовал ответ «продолжение противостояния по вопросу о Такэсима» (50,1%) (см. рис. 4).

Название Токто – Такэсима неразрывно связано со спорами вокруг суверенитета этого острова. Южнокорейское правительство прилагает усилия для популяризации его унифицированного южнокорейского названия, в том числе путем корректировки высказываний некоторых зарубежных представителей прессы (а также картографов), которые, по его мнению, в силу дефицита информации или недостаточного понимания специфики вопроса параллельно используют два названия – Токто и Такэсима.

Достаточно велика была и доля японских респондентов, которые указали среди причин негативного отношения к Южной Корее такие мотивы, как «эмоциональное поведение» корейцев (24,7%), «непонятный национализм в поведении и идеях» (20,9%) и «привнесение политичес-

¹² Japanese Public's Mood Rebounding, Abe Highly Popular China and South Korea Very Negative Toward Japan Survey Report. Available at: <http://www.pewglobal.org/2013/07/11/japanese-publics-mood-rebounding-abe-strongly-popular/> (accessed 29.01.2014)

ких вопросов в спорт» (22,8%). В частности, что касается «привнесения политических вопросов в спорт», то подобные представления в основном связаны с впечатлениями о чемпионате мира по футболу 2002 г. На том чемпионате команда Южной Кореи продвинулась дальше в турнирной таблице, чем команда Японии (японцы вышли в 1/16, а корейцы дошли до полуфинала)¹³. Впервые соревнование такого масштаба проходило в Азии и впервые одновременно в двух странах. Именно вызывающее антияпонское поведение корейских фанатов в ходе Чемпионата мира 2002 г. сделало многих японцев яркими врагами всего корейского.

Рис. 4

Причины негативного восприятия Южной Кореи в Японии¹⁴

Причины формирования позитивного отношения друг к другу в обеих странах

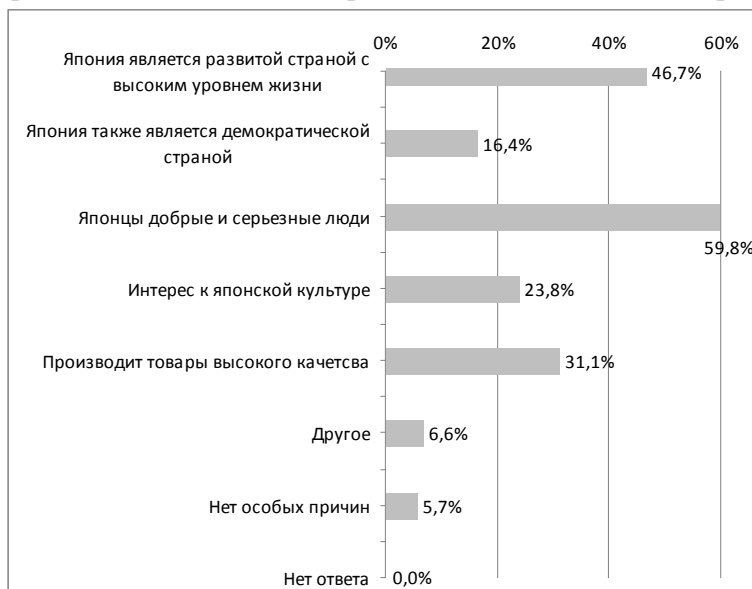
Вместе с тем в ходе опроса были выявлены мотивы, формирующие позитивный имидж стран в глазах друг друга. Большинство респондентов в Южной Корее отметили, что «японцы добрые и серьезные люди»

¹³ Прим. автора.

¹⁴ Japanese Public's Mood Rebounding, Abe Highly Popular China and South Korea Very Negative Toward Japan Survey Report. Available at: <http://www.pewglobal.org/2013/07/11/japanese-publics-mood-rebounding-abe-strongly-popular/> (accessed 29.01.2014)

(59,8%) (см. рис. 5). Их также привлекает то, что «Япония является развитой страной с высоким уровнем жизни» (46,7%), которая «производит товары высокого качества» (31,1%). 16,4% респондентов отметили, что «Япония также является демократической страной», а 23,8% опрошенных проявили большой «интерес к японской культуре».

Рис. 5
Причины позитивного восприятия Японии в Южной Корее¹⁵

Что касается японских респондентов, то более половины опрошенных (52,4%) отметили, что проявляют «интерес к корейской культуре: спектаклям и музыке» (см. рис. 6).

В качестве других привлекательных сторон японские респонденты отметили то, что «южнокорейцы серьезные и трудолюбивые люди» (27%) и что «Южная Корея является демократическим государством» (22,8%). 12,5% респондентов отметили, что «Южная Корея является развитой страной с высоким уровнем жизни», а 10% — что «южнокорейская продукция привлекательная и дешевая».

Для углубления представления о том, как относятся и что думают друг о друге японцы и корейцы, интерес представляют ответы на приводимые ниже вопросы.

¹⁵ Japanese Public's Mood Rebounding, Abe Highly Popular China and South Korea Very Negative Toward Japan Survey Report. Available at: <http://www.pewglobal.org/2013/07/11/japanese-publics-mood-rebounding-abe-strongly-popular/> (accessed 29.01.2014)

Рис. 6
Причины позитивного восприятия Южной Кореи в Японии¹⁶

На вопрос «Что вы думаете, когда слышите слово Япония?» южнокорейские респонденты в подавляющем большинстве ответили «проблема Токто» (84,4%) и «женщины для утех» (61,5%). И это неслучайно. Одним из наиболее болезненных для японо-корейских отношений является вопрос о выплате компенсаций «женщинам для утех». Эти женщины (ианфу – япон., вианбу – кор.) нанимались японскими офицерами и представителями деловых кругов для привлечения к оказанию услуг интимного характера солдатам японской армии¹⁷. Были обнаружены материалы, доказывающие причастность высшего офицерства армии Японской империи к данной деятельности, что вызвало волну скандалов не только в странах, пострадавших от действий Японии в годы второй мировой войны, но и в самом японском обществе. Таким образом, территориальный спор и проблема «женщин для утех» составляют две основные проблемы, которые формируют отношение к Японии в Южной Корее. И только 10% респондентов отметили такие ассоциирующиеся с

¹⁶ Japanese Public's Mood Rebounding, Abe Highly Popular China and South Korea Very Negative Toward Japan Survey Report. Available at: <http://www.pewglobal.org/2013/07/11/japanese-publics-mood-rebounding-abe-strongly-popular/> (accessed 29.01.2014)

¹⁷ Цит. по Эсаулова Д. Е. Сеул-Токио: попытки преодоления прошлого(2000 – 2011 гг.) // Ойкумена. 2012. № 1. С. 34–42.

Японией моменты, как «японская кухня», «высокое качество продукции», «гора Фудзи», «сакура (вишня, цветение вишни)», и «манга / анимэ».

В ответ на вопрос «Что вы думаете, когда слышите слово Южная Корея?» большинство японских респондентов (59,1%) отметили «корейскую кухню», «корейские драмы» и «К-Рор»¹⁸. Однако из-за противостояния между странами по вопросу «Такэсима – Токто» 56,7% японских респондентов упомянули «проблему Такэсима – Токто», а 32% – «антияпонские настроения и антияпонские демонстрации».

Ответы на вопрос об «известных исторических событиях в Японии / Южной Корее» выявили следующую картину. Более половины респондентов в Южной Корее отметили «вторжение Японии в Южную Корею» (Jinshin waran / Bunroku-Keicho War) (80,6%), «сбрасывание атомной бомбы на Хиросиму / Нагасаки» (74,8%), «принудительную аннексию Кореи» (49,9%) с упоминанием отдельных инцидентов до и во время Второй мировой войны.

У японских респондентов на первое место был поставлен «приход к власти президента-женщины» (72,4%) (в 2012 году Пак Кын Хе¹⁹, кандидат от правой партии «Сэнури», стала первым в истории Южной Кореи женщиной-президентом)²⁰. Далее следовали «Олимпийские игры в Сеуле» (71,1%) и «Япония против Кореи в World Cup» (70%).

Также в ходе опроса респонденты должны были назвать имена «известных японских / южнокорейских политиков». Национальный лидер часто является символом своей страны за рубежом и может способствовать улучшению имиджа нации, когда он/она пользуется популярностью среди иностранцев, и, наоборот, подорвать имидж страны, если этот лидер непопулярен за рубежом.

В Южной Корее наиболее известным японским политиком оказался нынешний премьер-министр Абэ Синдзо (66,2%). За ним следовал бывший премьер-министр Коидзуми Дзюнъитиро (43,7%), который был подвергнут резкой критике в Корее за его визит в храм Ясукуни. Для Кореи этот вопрос имеет особую важность, поскольку неразрывно связан с «политикой памяти». Тот факт, что в синтоистском храме, символе милитаризма, похоронены корейцы (более двадцати тысяч

¹⁸ К-рор (/кей рор/, аббревиатура от англ. Korean pop; кор. 가요 каё) – музыкальный жанр, возникший в Южной Корее и вобравший в себя элементы западного электропопа, хип-хопа, танцевальной музыки и современного ритм-н-блюза. Появившись изначально как музыкальный жанр, К-рор превратился в масштабную музыкальную субкультуру с миллионами поклонников среди молодежи во всём мире.

¹⁹ Пак Кын Хе – не только первая женщина-президент Южной Кореи, но и дочь диктатора Пак Чон Хи, который правил страной с 1963-го по 1979-й год. Он запомнился корейцам не только политическими репрессиями и расправами с оппозицией, но и реформами, которые позволили Южной Корее стать экономически развитой страной.

²⁰ Прим. автора

человек)²¹, оскорбляет чувства корейского общества и задевает национальную гордость. Кроме имен этих двух политиков были упомянуты и некоторые другие имена (10 % опрошенных), а 22,3% южнокорейских респондентов ответили, что они «вообще не знают имен японских политиков».

Большинство японских респондентов упомянули бывших президентов Ким Дэ Джун²² (Kim Dae-jung) и Ли Мен Пака (Lee Myung-bak) (75,7% и 65,5% соответственно), а нынешний президент Пак Кын Хе (Park Geun-hye) оказалась лишь на третьем месте (51,9%).

Не менее интересны и данные о том, что народы двух стран думают о национальном характере друг друга. Респондентам было предложено дать оценку по десяти основным чертам национального характера. При этом в расчет принимались следующие качества: добрый / высокомерный, трудолюбивый / ленивый, пацифист / воюющий, гибкий / упрямый, заслуживающий доверия / ненадежный, честный / нечестный, творческий / подражающий, сотрудничающий / отказывающийся от сотрудничества, альтруист / эгоцентричный и коллективист/ индивидуалист.

Почти 80 % южнокорейских респондентов указали на такую черту японского национального характера, как «трудолюбие». Они также отметили, что японцы «добрые» люди (69,2%). 30% опрошенных высказались за то, что японцы «творческая» (43,9%) и «честная» нация (35,2%). Однако респонденты из Южной Кореи также видят японцев «эгоцентричными» (55,2%), «ненадежными» (39,5%), «индивидуалистами» (34,8%) и «упрямыми» (33,9%).

Японские же респонденты оказались не в состоянии дать четкое суждение о национальном характере соседей по региону. Более половины японцев (57,7%) отметили в жителях Южной Кореи такую национальную черту, как «трудолюбие» (включая тех, кто считает их «относительно трудолюбивыми»). Наряду с этим 47,6% японцев считают корейцев «упрямыми», а 37% – «эгоцентричными». Интересно распределились голоса, когда японские респонденты давали характеристику такой черте, как «коллективист / индивидуалист»: «коллективистами» жителей Южной Кореи назвали 34,4%, а «индивидуалистами» – 32%.

Очевидно, что практические интересы граждан того или иного государства в отношении страны-соседа, наличие родственников, коллег или друзей могут в определенной степени «подогревать» их желание посетить эту страну. В соответствии с данными проведенного в 2013 г. исследования, 47,7% из опрошенных японцев ответили, что они «наде-

²¹ Takahashi Tetsuya. Yasukuni Shrine: a controversial historical issue involving Japan and Korea // The historical perceptions of Korea and Japan. Korea, Pajubook city: Nanam publishing house, 2008. С. 211.

²² 15-й Президент Республики Корея (25 февраля 1998 – 25 февраля 2003), лидер партии «Национальный конгресс новой политики».

ются посетить Южную Корею». Это вполне сопоставимо с утвердительными ответами южнокорейских респондентов – 58% южнокорейских респондентов «хотели бы посетить Японию». Иными словами, около половины японцев и южнокорейцев заинтересованы в посещении стран друг друга. Тем не менее, около 30% опрошенных с обеих сторон заявили, что у них «нет желания посетить соответствующую страну». В частности, подобным образом ответили 33,9% японцев и 29,5% южнокорейцев.

Когда японских респондентов, ответивших, что «у них нет желания посетить Южную Корею», спросили «почему?», то 56,9% из них сказали, что «Южная Корея не настолько привлекательная страна, которую хотелось бы посетить». «Сильные антияпонские настроения в Южной Корее» стали второй по степени распространенности причиной этого нежелания (на это указали 42,8% респондентов).

С южнокорейской стороны 40,9% из тех, кто ответил, что «не желает посещать Японию», среди причин, вызывающих такую реакцию, отметили свои опасения по поводу ядерного заражения после цунами и аварии на атомной электростанции Фукусима на северо-востоке Японии после событий 11 марта 2011 г. Затем следовал ответ, который был весьма красноречивым: «просто ненавижу Японию» (29,4%). А 27,7% южнокорейцев указали на «существование различных проблем, которые стоят перед двумя странами».

Как уже говорилось выше, восприятие одного государства широкими слоями населения другого государства в значительной мере обусловлено способом преломления информации в СМИ. На него также влияют уровень взаимной миграции, распространенность языка, позволяющего получать информацию напрямую, без тенденциозных посредников в виде отечественных СМИ, доступность иных информационных каналов. Роль СМИ возрастает в обратной пропорции к изменению количества непосредственных прямых контактов жителей двух стран. Поэтому в ходе данного опроса был задан вопрос об «объективности и беспристрастности освещения в СМИ Японии /Южной Корее».

Безусловно, уровень практического интереса к странам-соседям в определенной мере отражается в потребности больше узнать о них, получить необходимую информацию. Косвенным образом эта потребность может измеряться через ощущение респондентом дефицита, либо некорректности или необъективности получаемой информации о стране. Когда этот вопрос был задан респондентам в Южной Корее, то только около 33,0% р ответили утвердительно. Процент японцев, которые ответили утвердительно на аналогичный вопрос, составил 31,3%. Альтернативный ответ «Я так не думаю» был выбран 26,2% японцев и 41,6% жителей Южной Кореи.

Итак, анализируя результаты проведенного в 2013 г. первого совместного опроса в Южной Корее и Японии, в первую очередь следует отме-

тить, что картина собственно культурной коммуникации на уровне интереса к различным аспектам культурной жизни двух стран-соседей Южной Кореи и Японии выглядит достаточно противоречивой. С одной стороны, довольно много граждан декларирует интерес к тому или иному аспекту культуры страны-соседа: 23,8% южнокорейских респондентов высказали «интерес к японской культуре» и более половины опрошенных японских респондентов отметили свою «заинтересованность в Южной Корее – в музыке и театре». При этом обычно речь шла о стандартном наборе географических и этнографических характеристик стран, состоящем из уникальной природы, памятников истории и культуры и особенностей национальной кухни. 10% южнокорейских респондентов отметили такие факторы, как «японская кухня», «высокое качество продукции», «гора Фудзи», «сакура (вишня, цветение вишни)», и «манга / аниме». Японские респонденты подавляющим большинством (59,1%) отметили «корейскую кухню», «корейские драмы» и «К-Поп». Обобщенный анализ профилей интереса респондентов друг к другу показывает, что они имеют определенное сходство. Как видно из результатов опроса, наибольший интерес в странах вызывают их национальная кухня и культура, искусство (кино, театр, музыка), а спорт интересует меньшее число респондентов обеих стран. Анализ ответов респондентов позволяет сделать вывод: уровень гуманитарного интереса жителей Южной Кореи и Японии в целом следует признать достаточно высоким. Можно особо отметить и явную «близость культурных интересов», продемонстрированных респондентами Южной Кореи и Японии.

С другой стороны, образы прошлого формируют историческую память, участвуют в процессе конструирования национальной идентичности, объединяют либо посредством коммуникации и манипуляций разрушают согласованные версии прошлого. Образ прошлого, занесенный в социальную память, зафиксированный в ней, становится некой общей идеей. И эта общая идея меняет представления людей о мире, о прошлом и настоящем, формируя негативное отношение к соседям, служит идеологическим обоснованием повышения собственной роли в истории²³.

Исторический, политический и территориальный конфликт между Японией и Республикой Корея наложил отпечаток и на взаимное восприятие, и на интерес (вернее его отсутствие) жителей этих государств друг к другу. Как уже говорилось, это восприятие во многом субъективно, но одновременно оно отражает состояние общественного сознания граждан этих государств, далеко не однозначных реалий современных экономических и политических отношений между ними. Одним из важных факторов, очевидно влияющих на базовые параметры «интереса

²³ Адилова Л. Ф. Политико-коммуникативные механизмы проектирования имиджа страны во внешней среде [Электронный ресурс] //Политекс. 2010. Т.6. №3. Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/738/30/>

к стране», является восприятие другой страны как дружественной или враждебной (восприятие страны как дружественной может повышать интерес к ее гуманитарным сферам, и, наоборот, «недружественность» – понижать его). В этом видится причина того, что около 30% опрошенных в Южной Корее и Японии заявили, что у них «нет желания посетить соответствующую страну». В свою очередь, более половины из числа опрошенных японцев заявили, что «Южная Корея не настолько привлекательная страна, которую хотелось бы посетить». Именно этим можно объяснить и данный почти одной третей южнокорейских респондентов очень жесткий (для людей с восточным менталитетом) ответ: «просто ненавижу Японию».

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что в контексте современных международных отношений значительно повышается роль диалога между странами, особенно если они являются столь близкими соседями, как Япония и Южная Корея. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день для большинства респондентов обеих стран территориальный конфликт и история отношений между ними составляют две основные проблемы, которые формируют отношение их граждан друг к другу.

* * *

Япония была одной из 25 стран, предложенных организаторами опроса для оценки отношения к ним в мире. Наибольший уровень интереса и позитивного отношения к Японии зафиксирован в Индонезии (82%), Нигерии (75%) и в Южной Америке (Бразилия, Чили, Перу). Существенно ниже, по сравнению с 2012 г., оценили страну восходящего солнца в странах Евросоюза. Необходимо признать, что позитивное отношение к Японии жителей некоторых государств в последнее время несколько снизилось. Вероятнее всего, у жителей этих стран появились другие направления гуманитарных интересов (другие, более «комфортные» и привлекательные в экономическом и политическом плане страны).

Также нельзя не отметить усиление тенденции к росту антияпонских настроений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Китай и Южная Корея высказали более резкое свое негативное отношение к Японии в 2013 г. Из этого следует, что позиция Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе стала менее надежной, а политика, которую она проводит, все более и более обостряет ее отношения с геополитическими соседями. Это в свою очередь вряд ли может служить надежной базой для поддержки взаимных гуманитарных интересов и активизации интеграционных процессов в регионе.

Как показал анализ данных опросов общественного мнения, наличие социокультурного интереса к стране не определяет однозначно позитивного отношения к ней. Скорее всего, имеет место другая взаимосвязь – отношение к стране, вызванное политическими или экономическими факторами, влияет на уровень интереса к ней. Хотя нельзя не сказать, что устойчивые образы друг друга зачастую оказывают существенное, в том числе негативное, влияние на характер взаимодействия государств и отношений между народами.

Можно отметить, что на формирование позитивного восприятия страны другими государствами определяющее влияние оказывает их заинтересованность в развитии экономических отношений с ней (пример – отношение к Японии в Канаде). Однако в случае со странами Азиатско-Тихоокеанского региона на степень позитивного восприятия Японии определяющее воздействие оказывают, в первую очередь, политические интересы и пристрастия их населения. Следует также отметить действие культурных факторов, которые, несомненно, влияют на формирование позитивной оценки страны. Примером такой модели поддержания гуманитарных интересов может служить неизменный интерес к культуре Японии со стороны россиян.

Существует и взаимосвязь между уровнем знакомства граждан других государств с культурой Японии, выражающимся, например, в частоте поездок в нее, посещениях культурных и спортивных мероприятий, проводимых в ней и т. п., и уровнем ее позитивного восприятия. Чем больше в стране, где проводится опрос, респондентов, декларировавших свое знакомство с культурой Японии, тем выше уровень ее оценки. На этом направлении Япония работает уже давно и плодотворно, и ее заинтересованность в формировании положительного имиджа в мире в рамках внешнеполитического курса очевидна. Стремясь привести в соответствие с экономическими достижениями свой уникальный культурный потенциал, а заодно и создать культурные предпосылки для дальнейшего продвижения бизнеса, японские власти с начала 80-х годов взяли курс на активную пропаганду своей национальной культуры за рубежом, делая особый акцент на ее уникальности и традиционности и обращаясь скорее к прошлому, чем к настоящему или будущему²⁴.

Японское правительство делает все возможное, чтобы поддерживать связь с мировым сообществом путем предоставления информации по вопросам политики, экономики и о вкладе Японии в решение глобальных проблем, таких как охрана окружающей среды, нераспространение оружия массового уничтожения, борьба с бедностью и организованной преступностью. При этом японское правительство уделяет особое внимание предоставлению информации о Японии молодому поколению

²⁴ Катасонова Е. Л. Япония: поп-культура и поп-дипломатия. Режим доступа: <http://mangalectory.ru/articles/ml1092>

других стран²⁵. При осуществлении этой деятельности учитываются особенности каждого региона, проводятся разного рода опросы, и затем на основании полученных результатов организуются лекции и другие мероприятия для конкретных регионов и отдельных стран²⁶. Подобные целенаправленные усилия являются проявлением стремления государства изменить характер представлений о Японии и ее месте в мире, скорректировать образ страны, оказывающий существенное влияние на ее восприятие.

Анализ опросов подтвердил также необходимость привлечения к проектам подобного рода специалистов из других областей знания – экономистов, культурологов, политологов. Это необходимо для более полной и адекватной интерпретации полученных в ходе опросов данных, поскольку многие факты общественных настроений не могут быть поняты только на основе самих этих фактов без привлечения информации об экономическом, политическом, культурном и информационном контексте жизни населения.

²⁵ Яркий пример – работа Японского Фонда (国際交流基金 Kokusai Kōryū Kikin The Japan Foundation) в различных странах мира. Программы Японского фонда включают предоставление грантов, которые дают возможность исследователям вести свои научные изыскания в Японии, и частичное финансирование международных конференций, симпозиумов, семинаров и других подобных проектов, основной темой которых является развитие взаимопонимания и укрепление отношений между Японией и зарубежными странами. Available at: http://www.inf.go.jp/e/about/outline/about_01.html (accessed 19.01.2014)

²⁶ См. сайт Министерства Иностранных дел Японии. Available at: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2000/IV-b.html> (accessed 19.01.2014)